

СОБЫТИЯ

ТРАМП-РЕЗОНЁР

ПОМНИТЕ, как в середине прошлого десятилетия на полосах больших западных газет и в эфирах огромных транснациональных телеканалов вырос монстр популизма? Жуть, нагонявшаяся вокруг этого монстра, имела под собой вполне конкретное недовольство: ваша демократия — не демократия, сиволопные крестьяне опять выбрали не пойми кого вместо уважаемых людей из сословия профессиональных менеджеров, чьи предки рулили всем ещё в век девятнадцатый, железный. То, что до поры использовалось системными силами для насмешек над силами внесистемными, вернулось как оскорбление в руках тех самых внесистемщиков, включившихся в систему. Но сам по себе термин "популизм" куда интереснее взаимных улопов не особенно интересных американцев. Популизмом следовало бы называть любой морок, которым власть прикрывает те или иные аспекты собственной неприглядности. Например, выданный 7 ноября стамбульской прокуратурой ордер на арест Нетаньяху по идее должен убеждать как турецкого обывателя, так и стороннего наблюдателя, что Анкара совсем-совсем не ведёт дел с Тель-Авивом и что турецкие власти очень-очень злы на военного преступника, продолжающего убивать братьев турок по вере, наплевав на подписанные договорённости. Такие трюки, как правило, просты и неубедительны: турецкий гнев в данном случае совершенно безопасен (не поедет же Биби отдыхать в Бодрум). Тем удивительнее наблюдать за историями, когда на приманку популизма бросается вроде бы вменяемая публика.

Речь идёт о победе на нью-йоркских выборах "ультралевого" кандидата Зохрана Мамдани. Гуджаратец из Уганды, шит и обаяшка, он в ходе своей долгой кампании успел наобещать невесть чего: запрет на повышение арендной платы, бесплатный проезд в общественном транспорте, снижение трат на полицию (и проистекающую из этого декриминализацию таких мелких неосторожностей, как ограбление, избиение и изнасилование, повышение зарплат рабочим и налогов на богатых и далее по программам старины Маркса. Нью-Йорк проголосовал за него вполне единодушно, не посмотрев в сторону традиционного демократа Куомо и привычно проигнорировав республиканца, коим в этот раз был какой-то чудак. Нового мэра называют "Трампом слева", он вызывает многословные волнения Трампа обывочного и его фанбазы, а многомудрые аналитики, купившись на чистый популизм, хмурят лбы в размышлениях о том, как смуглокожей и фиолетововолосой продразвёрстке забирать зерно из зданий высотой в сто этажей.

На деле же Мамдани действительно является "Трампом слева", но лишь в том изводе, что, несмотря на весь поток громких обещаний, нескончаемое кудахтанье в прессе и в соцсетях и на вроде бы чётко очерченную политическую позицию, никаких грандиозных изменений от этого человека ждать не стоит, а основная его задача состоит в приведении политики в согласие с реальностью.

Нью-Йорк — самый еврейский город мира, и с начала прошлого века в городе авеню и стритов рулят именно еврейские деньги. То, что такие люди назначили своим мэром человека, подерживавшего палестинское дело и обещавшего не ехать в Израиль на поклонение этой их стене, ещё раз демонстрирует, что у этих людей вообще всё просто так — кроме денег. Дело в том, что в эпоху экономического спада норма быта американского мегаполиса постепенно съезжается, и вот уже Нью-Йорку приходится жить по средствам. Сокращение расходов на полицию и со­б­с­т­во­с­т­во­ва­ние бегству среднего класса и умеренно богатых владельцев недвижности, форсированное обрушение цен на жильё и ухудшение уровня жизни среднего обывателя, совмещённое с исходом значительного числа средне-крупных предприятий — такой финт лет десять назад спас от социального взрыва Сан-Франциско, такое же провернули в Чикаго и скоро возмущутся за различные Майами и Лос-Анджелесы. Нет среднего класса — некому выражать недовольство: угашенные фентанилом торчки очень слабо интересуются миром вокруг себя, а уважаемым людям в высоких башнях никто не мешает вести дела. Точно на таких же условиях избирали — на первый срок уж точно — Трампа: за его спиной стояли элиты, вопящие о несоответствии реальных возможностей Америки ролям, которые она пытается играть. Другой вопрос, что в масштабах крупнейшей экономики мира, что облеплена таким количеством словёв паразитов, что давно не осталось никакого ядра, это не работает так, как хотелось бы нанимателям-реалистам: слишком многие заинтересованы не в мягкой посадке этого самолёта, а в его стремительно­м крушении.

Но победа Мамдани позволила взглянуть на вроде бы знакомую нам структуру трамповской деятельности. Побольше крупного шрифта, мотивирующие плакаты, рассказы про успешный успех, нехитрая подтасовка цифр вкупе с рассказами о страданиях врагов и огромный рост абстрактных экономических показателей за счёт взаимной отправки по кругу одного и того же вы-

мышленного триллиона долларов десятком айти-корпораций — и вот готов рецепт успеха в плоскости популизма. О том, как по результатам визита в Южную Корею Дональд договорился до того, что южнокорейцы вложат в американскую экономику полтора своих бюджета, у нас рассказывалось на той неделе. Но рецепт работает: американская политическая пресса с удовольствием судачит о том, как же могучий президент всех победил и обеспечил Америке сотни миллиардов инвестиций. По факту же происходит отработка рецепта, выведенного ещё Урсулой: на встрече с Трампом в конце июля она разве что по полу не ползала и не плакала навзрыд, но по итогу у Европы не было ничего, кроме пустых обещаний вложить сколько-то там миллиардов куда-то там когда-то там. Такая отработка даёт американцам результат в виде фантомных инвестиций, вассалам позволяет совершить почти бесплатный оммаж, а нас обеспечивает нескончаемым потоком серьёзной аналитики о мудрости гения сделок.

На минувшей неделе вся позолота этого рецепта засверкала неестественно ярким блеском, когда в Вашингтон пожаловали президенты стран Средней Азии.

НА ВСТРЕЧЕ в Белом доме 6 ноября восточные владыки со свойственным им дипломатическим тактом коллективно заявили что-то вроде: "О, великий сын неба, посланник рая, властитель земель заката и вод тайфунов, покоритель врагов и усмиритель войн, гроза персов и венесуэльцев, владыка гренландский, канадский и панамский, гений интриг и мастер сделок, прими от своих недостойных почитателей заверения в вечном восхищении твоей бесконечной мудростью". Ну или как-то так. У нас, что забавно, эти слова вызвали острую реакцию: какие-то телеграм-аналитики обижено надули губы, сравнив это с холодным общением тех граждан с Путиным. Базовое понимание психологии среднеазиатских политиков говорит, что если эти люди называют кого-то посланником свыше и проводником традиционных ценностей (а казахстанский президент Токаев действительно

назвал Трампа именно так), то они рассчитывают что-то от него получить. Всерьёз вылезти на среднеазиатскую арену Дональду не дадут: здесь сильные позиции России, Китая и Британии, причём британские интересы представлены теми же кругами, что активно поставляют республиканской Америке лидеров мнений и восходящих звёзд политической публицистики (про торгующее медью в Сити семейство Фармеров и их питомцев в "Завтра" выходил материал около полугода назад). Поэтому скорее всего предметом торга с американской стороны стала частичная слепота. При большом желании США могли бы очень сильно испортить нам жизнь, на корню обрубив среднеазиатские экономические чудеса, которые вызвали тысячи процентов роста поставок, скажем, запчастей для БМВ в Киргизию. Враждебность активно богатееющих на серых схематозах с Россией среднеазиатских элит не нужна была даже сравнительно принципиальному Байдену — что уж говорить о человеке, который выписал своему другу Орбану освобождение от запрета на покупку российской нефти, а на сдачу ещё и снял санкции со строительства Росатомом венгерской АЭС в городе Пакиш! В ответ на эту слепоту от среднеазиатских руководителей требуется сплестись в Вашингтоне ритуальный танец, а также подмигнуть Дональду по паре важных для него вопросов.

Так, например, по итогам визита американский президент с гордостью объявил, что Казахстан присоединяется к "Соглашениям Авраама" — идее фикс времён первого срока Трампа о примирении Израиля со враждебными ему странами арабского мира. Включение в нежизнеспособную (после октября 2023-го и ударов Израиля по всем вокруг) программу Казахстана тоже стало символическим жестом, не имевшим никакого значения. Кое-какое значение имела новость о вложении миллиарда долларов в совместное предприятие по добыче казахстанского неф­т­е­ф­ра­ма, но детали этой сделки — контекст в виде поделённого другими игроками рынка, указание некоего загадочного, едва разведанного и нетронутого месторождения, а также сказочно огромные обещанные прибыли — по­до­з­ри­тель­но напоминают все те контракты, что уже не закончились ничем (к примеру, пресловутую сделку вокруг украинских редкоземов). То есть все эти визиты из далёких стран — чистый популизм, маскирующий отсутствие у Штатов того системного подхода, который единственный обеспечивает в Средней Азии сильные позиции.

ОДНАКО РАЗГОВОР о бродячащем по Америке призраке популизма будет неполным без самого интересного сюжета последнего месяца. Речь идёт о приостановке работы американского правительства. И если несомненно важные и волнующие аспекты — вроде приостановки поставок оружия дорогим европейским

союзникам для последующей передачи его дорожим украинским союзникам — были описаны много раз, то вот один сюжет большой истории о том, как у дяди Сэма закончились деньги, почти прошёл мимо нашей прессы. Речь идёт о коллапсе системы продукто­вых карточек.

Американская культурная и политическая жизнь построена на обожании местных негров, так что и продуктовые карточки — а ими испокон века (эта система началась в 1960-х) пользуются именно "бро" и "хоумизы" — дают им огромный простор для кулинарного творчества. На "Амазоне", к примеру, на привязанную к специальному продуктовому счёту карту можно купить омаров и прочие деликатесы, большинство публики используют халявные деньги для здорового питания чипсами и газировкой (отсюда и стереотип о том, что ожирение — болезнь бедноты), а многочисленные "новые американцы" получают деньги на продуктовые счета даже будучи вполне себе обеспеченными — точно так же, как у нас иной владелец припаркованного поперёк тротуара "Лексуса" без номеров числится безработным многодетным инвалидом.

Разговоры о том, что систему пора бы пересмотреть, шли ещё с начала года: то назначенный министром здравоохранения Роберт Кеннеди вдруг предложит ограничить список продуктов исключительно здоровой едой, то вдруг в прессу утекут цифры о том, что в год на включающую под полсотни миллионов человек программу продукто­вых карточек тратится под полторы сотни миллиардов, то всплывёт совсем уж неприглядная статистика по расовому составу потребителей бесплатной еды (каждый второй негритёнок только и питается, что по таким вот карточкам). И вдруг так удачно начинается остановка работы правительства: Конгресс не может (и не хочет) договориться о бюджете на будущий год, государство не распределяет деньги по множеству сфер, учреждений и программ, чёрные дег­и пухнут с голоду без газировки, так как на счета громадной программы не поступают деньги. Негритянские женщины наводняют соцсети — главным образом недавно купленный израильским американцем Ларри Эллисоном "ТикТок" — угрозами и требованиями, грозясь сжечь всю страну дотла, если Лакуиша и Шакил не получат свежих чипсов.

А теперь самое главное: всего этого Трамп легко мог избежать. Государственная программа по откармливанию негров до комических огромных размеров продолжала исправно работать в каждый из прошлых периодов отключения правительства. При этом в режиме ручного управления вполне себе работают те или иные процессы, требующие разветвлённой бюрократии — к примеру, в Госдепартаменте ни на секунду не прекращалась выдача "рабочих" виз H1B, печально известных тем, что под видом незанятых кадров в Штаты ввозятся миллиарды индийцев.

Зрелище беснующихся нахлебников, оторванных от сочного организма — носителя паразитов, отвратительно толстых и показательно нищих людей, из которых поколениями форсированной нищеты, наркозависимости и преступности старательно вымарывали всякое человеческое достоинство — всё это служит лучшей рекламой Трампу. Как в рамках конкретного момента — посмотрите, мол, что нам противостоит, — демократы хотят тратить сотни миллиардов вот на это, так и в контексте того, о чём шла речь в рассказе про Мамдани: возможности империи сжимаются, целую толпу бестолковых и бесполезных иждивенцев она больше не тянет. Сведение всего вопроса отключения правительства к одним только продукто­вым карточкам — чистый популизм.

КОЛЛАПС ЕВРОПЫ

В НАЧАЛЕ октября в "Завтра" выходил материал с описанием конституционного кризиса во Франции. Если вкратце, то дела в этой президентской республике дошли до того, что президенту там забастовкой парламента ограничили власть назначать премьеров, чем вызвали клинч. Да, ближе к концу октября парламент забуксовал, очередной вотум недоверия не был принят, и назначенный со второй попытки премьер Лекорню пока что остался премьером — по крайней мере, до следующего вотума недоверия. Так что же, кризис преодолён, проблемы решены, и Макрон всех переиграл? Оказалось, нет: кризис власти — и этого не скрывала парламентари — был вызван кризисом экономики. Жуткие показатели вроде долга в 114% от ВВП с ростом на 6% каждый год здесь не так важны, как не важны и популистские вопли парламентариев о недопустимости отмены пособий. Важно то, что Франции, фламану Европы и образцовому западному государству, больше неоткуда брать деньги. И если с подобными проблемами столкнулась Пятая республика, то стоит посмотреть на то, как дела идут у остальной Европы.

Ещё 16 октября Еврокомиссия объявила о намерении прописать в бюджете Евросоюза на 2028—2034 годы увеличение военных расходов в пять раз. Все эти презентация дорожных карт сопровождалась стандартным набором мантр про "сдерживание российской агрессии", лепетом про мир через силу и рассказы про то, что побеждать нас они планируют проектом "стены дронов". О том, насколько проекты такой "стены" оторваны от реальности, вам могли бы рассказать операторы украинских БПЛА под Красноармейском. "Стена дронов" с самого начала пред­по­ла­галась как неприкрытая делёжка денег между уважаемыми людьми из германских военных и околовенных концернов — для того старая евроаиростократия и создавала Евросоюз, и для того же сейчас его верхушка во главе с фрау Альбрехт / фон дер Ляйен выполняет эту программу.

Искать в этом наёмки на свежие технологические решения не нужно: Европа таких решений не принимает, что продемонстрировало опоздание евро­денег на пир хайпа по ИИ (хайп сходит на нет, пузыристую структуру ажиотажа

замечают даже гиганты рынка, и Европа оказалась в победителях, не сделав ничего).

Но в политической плоскости заявление Еврокомиссии выглядит как попытка отыгаться за недавний провал. Летом Брюссель пытался навязать Франции и Германии проект обще­европейского бюджета на 2028—2034 годы, увеличенный с 1,2 до 2 триллионов евро, при этом предполагалось урезать массу самых разных субсидий, а сельское хозяйство Старого Света надлежало душить ещё пуще прежнего. Должны были быть сокращены зелёные программы и разнообразные движения, связанные с нетрадиционной энергетикой. Высвободившиеся деньги предполагалось потратить на войну — ту самую "стену дронов", различные "пиу-пиу-пиу" лазерами из космоса, "хы-дыщ" со спутников и "вжух" ракетами (3D-презентации уже нарисованы) — и на замену функционала самоубийшегося Агентства США по международному развитию (USAID), то есть на содержание армии нахлебников, сплошным контуром по периметру постсоветского пространства рассказывающих о том, как "в московских очередях за ежатиной голодные люди прокинают Россию". Тот бюджет не приняли — денег нет уже сейчас, а к 2028 году их будет ещё меньше, чем просто "нет".

Разговоры о внедрении военных инноваций прекратили на фоне обсуждений того, сколько нужно денег Украине для поддержания государственной деятельности, — решили, что перебьётся меньшим числом евро, чем планировали раньше, отчего реструктурировать киевские долги не дали. Поэтому в октябре Еврокомиссия кое-как обозначила свои намерения всё же выделить побольше денег на войну. Из этого вытекает вопрос о том, где же брать эти деньги. Простому ответу "отжать всё из арестованных российских активов" изо всех сил сопротивляется Бельгия: не из-за опасений о репутации Европы как финансового центра (если кого-то ничему не научил сам арест, то и изъятие не научит), а из-за технической сложности такого шага и понимания того, что последствия ответных шагов России будут пожирать не абстракции типа Евросоюза, а конкретные страны со вполне конкретными болевыми точками. Более сложный ответ предполагает запрос помощи из Америки, но Вашингтон, намеренный потихоньку сокращать присутствие в Восточной Европе и не заинтересованный в европейских распилах, денег не даст — самим мало.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ заходит дело, тем больше становится ясно, что обещанные по линии НАТО 5% от ВВП в виде выхода американцам будут такой же фикцией, как нарисованные Трампом триллионные прибыли от тарифов или сделок по инвестициям, — Впрочем, это не значит, что европейским членам НАТО придётся тратить меньше 5%.

Наконец, третьим вариантом утолить аппетит германских семейств во главе военных программ ЕС видится упоминавшееся выше сокращение прочих расходов — всех этих социальных программ, зелёных энергий и сельских хозяйств. С этим возникают проблемы. Для принятия подобных решений нужно абсолютное единодушие внутри Евросоюза. "Единодушием" в рамках ЕС считается согласие Франции и Германии. И если с Францией и её нежеланием сокращать ненужные расходы всё же удалось жиденько разобраться до первого вотума недоверия премьеру Лекорню, то вот с Германией всё сложнее.

Парламентская коалиция находится там в постоянном процессе развала и никакой новости, если смотреть начиная с 2019-го, в этом нет, как нет новости и в том, что "Альтернатива для Германии" (АдГ) занимается в опросах первые места и вот-вот (уже который год) точно-преточно победит на выборах, приблизив эпоху всеобщего мира, процветания и консервативных ценностей (женатая на иммигрантке руководительница партии Алис Вайдель может очень многое поведать об этих ценностях). Всерьёз рассчитывать на способность европейских правых изменить ход вещей, как показывает практика, смысла нет: им позволяют лаять и набирать популярность лишь пока они безопасны и в общих чертах выступают в согласии с брюссельской линией. Так было в феврале 2022 года, когда все эти "друзья России", вспомнив заветы славных предков, принялись выражать свой респект украинскому отделению глобалистского проекта. Опасность же приведёт к немедленной зачистке нападобоие той, что уже произошла с наиболее радикальными элементами внутри той же АдГ. Нет, новость в том, что 41% промышленных предприятий и 35% контор в сфере услуг ждут в будущем году сокращений. У Института немецкой экономики вообще вышла публикация о том, что сокращения планирует вплоть до трети предприятий во всех сферах. И если падение занятости в разнообразных маркетингах и консалтингах пережить ещё можно, то вот как строить военную экономику в условиях сокращения промышленности, Германия не знает. Германский политический кризис — не такой вялотекущий, как сейчас, а полномасштабный — должен будет прийти вслед за такими потрясениями экономики, после которых не получится отчитываться даже о символическом росте типа обещанных в этом году 0,2% от ВВП.

ТАК ЧТО ПОСЛЕДНИЕ события вокруг Евросоюза, популярность трамповских сокращений трат и победа всяких левых популистов на локальном уровне показывают, что новая вынужденная мода у западных стран — жить по средствам. Проблема в том, что проект Единой Европы вообще не предполагает собственных средств: с опорой на американскую крышу Брюссель долгие годы строил образцовую здоровую экономику, выгребая из России дешёвые ресурсы и отдавая взамен милостивое разрешение ездить "в шенген" по мультибизам. Теперь ресурсы почти перестали идти (эстонская нефть позволял кое-как поддерживать трепыхания, но не позволяет рассчитывать на возвращение былых вершин), мультибизы выдавать перестали, и надежд на возвращение к старым порядкам уже не осталось.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии старший лейтенант Владислав Николаевич Головин, командир десантно-штурмового взвода 382-го отдельного батальона 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты береговых войск Черноморского флота.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции на Украине. Его часть вела боевые действия в ДНР на мариупольском направлении.

Гвардии старший лейтенант (позывной "Струна", взят от предыдущего командира взвода) командовал группами спецназа морской пехоты, участвуя в освобождении Мариуполя от боевиков националистического полка "Азов" (запрещённая в РФ террористическая организация. — Ред.) и 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ. В ходе длительного штурма города он вошёл в него одним из первых. Когда его командир получил ранение ног, а заместитель командира погиб, офицер принял на себя управление подразделением, сумев сплотить и настроить бойцов на выполнение поставленных высшим командованием задач. Затем, лично возглавив разведывательную группу, передал важные для российских подразделений сведения. Во время одного из боёв он получил контузию, но, несмотря на это, занимался выносом с поля боя раненых солдат, а придя в себя, отказался от госпитализации, чтобы снова встать в строй.

Когда его разведгруппа попала на минное поле, получил серьёзное минно-взрывное ранение: офицер лишился правой голени и был эвакуирован в тыловую госпиталь.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии старшему лейтенанту Головину Владиславу Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Пройдя реабилитационные мероприятия, вернулся на службу. С 2023 года — старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) в РВВДКУ. Участник президентской кадрово-образовательной программы "Время героев". В декабре 2024 года на XXII съезде "Единой России" избран членом высшего совета партии. 24 декабря 2024 года избран начальником Главного штаба Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения "Юнармия".